На городской стене Владыка Демонов смотрел вдаль. Увидев, как Сюй Тяньцзи отбросило назад, он был потрясен.

Этот мужчина средних лет не был обычным человеком. Он был настоящим мастером уровня Небесного Прибытия и главой секты. Неужели даже они вдвоем, объединив свои силы, не смогли противостоять силе Мастера Дао Чаншэна?

Это было слишком смешно...

Владыка Демонов был потрясен. Его глаза забегали, и он начал строить новый план.

На другой стороне.

В поместье Седьмого Принца четырнадцать фигур стояли на карнизах. Это были Будда Удачи и Тринадцать Убийц Небес. Они тоже наблюдали за битвой.

Будда Удачи нахмурился. Сила Мастера Дао Чаншэна напомнила ему о таинственном человеке, который убил Будду Несчастья. Однако разница между их аурами была подобна небу и земле.

Главу Тринадцати Убийц звали Гуй Лю. У него было крепкое телосложение, но очень тонкая талия. Он держал обеими руками палаш, а из-под бамбуковой шляпы на него смотрели холодные глаза, похожие на змей и скорпионов.

— Этот человек, должно быть, выше уровня Небесного Прибытия, — сказал он. — Сюй Тяньцзи тоже. Не ожидал, что в мире боевых искусств скрывается такой человек. Эта пустыня мира боевых искусств не так слаба, как мы себе представляли.

Другой убийца фыркнул и сказал:

— Действительно, Глава Карателей при Императоре также превзошел уровень Небесного Прибытия. Интересно, откуда он его выкопал.

Пока они обсуждали это, Сюй Тяньцзи разжал хватку и уставился на Цзян Чаншэна пронзительным взглядом.

Высокомерный мужчина средних лет был потрясен силой Цзян Чаншэна. Он испуганно смотрел на него и не смел ни говорить, ни атаковать.

Левая рука Цзян Чаншэна, сжимавшая рукоять меча, двигалась, словно он играл на цитре.

— Я дам вам шанс, — улыбнулся он. — Нападайте все вместе. Если вы сможете позволить мне сразиться от души, я могу и не убить вас.

В этой ситуации он должен был заработать награду за выживание. Ценность награды за выживание зависела от силы врага, поэтому он решил использовать провокацию.

Сюй Тяньцзи фыркнул и сказал:

— Мастер Дао действительно высокомерен. Мне не нужно 500 человек. Мне достаточно и одного!

Он оттолкнул мужчину средних лет и шагнул вперед. Его аура взорвалась, истинная ци хлынула потоком, заставляя его халат развеяться, а длинные волосы — танцевать. Остальные мастера боевых искусств рассредоточились и окружили Цзян Чаншэна, чтобы не дать ему сбежать.

Цин Ку и остальные отступили к середине горы и продолжали наблюдать за битвой, испытывая сильное волнение.

Они знали, что Цзян Чаншэн силен, но мастеров боевых искусств было больше 500.

Маленький Король Вэй, Ван Чэнь, Пинъань и другие ученики наблюдали за битвой из каменной беседки на горе. Отсюда им едва удавалось разглядеть, что происходит у подножия.

— Мастер сможет победить? — Нервно спросил Король Вэй. С тех пор как он был маленьким, он впервые столкнулся с таким масштабным событием.

Ван Чэнь кивнул.

— Сможет. Он обязательно победит, — сказал он.

Пинъань вскрикнул от досады. Если бы Ван Чэнь не схватил его, он, вероятно, уже бросился бы вниз по склону.

Сюй Тяньцзи шаг за шагом приближался, и его мощь продолжала расти. Его напор превосходил напор мастера уровня Небесного Прибытия, что шокировало даже других мастеров боевых искусств.

— Неужели сила Главы Сюй настолько ужасающая?

— Я до смерти напуган. Похоже, Глава Сюй только что был неосторожен.

— Конечно. С его мастерством ему легко увернуться.

— Однако Мастер Дао Чаншэн из Храма Лунци действительно силен. Его сила уже достигла вершины мира боевых искусств.

— Мастер Дао Чаншэн выглядит таким молодым. Неужели слухи правдивы? Он преодолел Небесную Скорбь, и его внешность неподвластна времени. Неужели он бессмертный бог, снизошедший в мир смертных?

Мастера боевых искусств переговаривались между собой, не сводя глаз с Сюй Тяньци и Цзян Чаншэна.

Сюй Тяньци остановился в 30 футах от Цзян Чаншэна. Он начал концентрировать энергию в ладонях и рисовать перед собой круги, а затем руки остановились в районе живота. Его аура достигла пика, заставляя мастеров в радиусе тысячи футов чувствовать удушье и невероятное давление.

Внезапно он топнул ногой и бросился к Цзян Чаншэну. В его правой ладони сконденсировалась голубая истинная ци, и он нанес удар, словно клинок, пронзающий летящий снег с неудержимой силой.

Цзян Чаншэн поднял голову, и его озарил золотой свет. Из его тела вырвался огромный золотой фантом и быстро вырос до 50 футов в высоту. Этот золотой фантом был похож на него, но у него было три головы и шесть рук, в которых он держал различное магическое оружие.

«Идол Дхармы Чудесной Секты!»

Зрачки Сюй Тяньци сузились. Не успел он опомниться, как Идол Дхармы Чудесной Секты взмахнул тенью меча и столкнулся с его истинной ци, отбросив его назад.

Сюй Тяньци перекувырнулся в воздухе и быстро приземлился на ноги. Затем он скользнул назад. Он ударил правой ладонью по земле и стабилизировал свое тело.

Все расширили глаза, словно увидели призрака, включая Цин Ку и остальных, а также учеников, которые поднялись на гору, чтобы понаблюдать за битвой.

Владыка Демонов, Будда Удачи, Тринадцать Убийц Небес и все мастера боевых искусств, наблюдавшие за битвой, были потрясены.

— Что это?

Сюй Тяньци чувствовал только, как у него бурлит кровь и болят внутренние органы. Он

сдержал подступившую к горлу кровь и проглотил ее. Он встал и глубоким голосом спросил:

— Что это за боевое искусство?

Цзян Чаншэн небрежно ответил:

— «Идол Дхармы Чудесной Секты» — это боевое искусство, которое я создал сам, и в будущем оно станет уникальным навыком Храма Лунци. Сегодня я позволю всем героям мира увидеть силу «Идола Дхармы Чудесной Секты».

Все запомнили это название и задумались о его истинном значении.

Сюй Тяньцзи внезапно исчез, а в следующее мгновение появился слева от Цзян Чаншэна. Он поднял правую ладонь и нацелился Цзян Чаншэну в лицо.

Цзян Чаншэн посмотрел на него и взмахом правой руки ударил Сюй Тяньцзи по лицу. Сюй Тяньцзи почувствовал только, что мягкие волоски фученя содержат в себе силу в десятки тысяч килограммов, отчего у него чуть не потемнело в глазах.

Одна из рук Идола Дхармы Чудесной Секты обрушилась вниз с огромным молотом. С громким хлопком Сюй Тяньцзи был вбит в снег. На этот раз кровь нельзя было скрыть, и она хлынула у него изо рта.

Сюй Тяньцзи оперся на левую руку, и его истинная ци взорвалась. Его зрочки стали голубыми и разбили тень огромного молота. Его тело взлетело и снова отлетело в сторону.

Цзян Чаншэн поднял брови. Неужели это и была та самая легендарная Бессмертная Божественная Техника?

Неплохо!

Взрывная сила только что действительно была поразительной, но главным образом потому, что Цзян Чаншэн проявил милосердие.

Причина, по которой он был снисходителен, заключалась в том, что он хотел получить награды за выживание.

Сюй Тяньцзи встал и поднял руки. Его истинная ци превратилась в саблю и обрушилась вниз. Ци сабли была длиной в десять футов и рассекала летящий снег, словно могла разрубить мир надвое.

Идол Дхармы Чудесной Секты поднял свой длинный посох и образовал барьер, с легкостью заблокировав ци сабли!

Сюй Тяньцзи снова бросился к Цзян Чаншэну. Он подпрыгнул и нанес удар ногой. Истинная ци обвилась вокруг его тела, делая его похожим на божественную стрелу, способную пронзить все на своем пути.

Идол Дхармы Чудесной Секты взмахнул другой рукой и отвесил пощечину. Сюй Тяньцзи не стал уклоняться. Вместо этого он увеличил свою истинную ци. Только что он смог разрушить огромный молот, а это означало, что Идол Дхармы Чудесной Секты не был непобедимым.

Бах!

Сюй Тяньцзи отбросило назад. Он перелетел через головы сотен людей и врезался в городскую стену, отчего та рухнула, а гравий разлетелся во все стороны. Он был погребен под ее обломками и выглядел жалко.

Тишина!

У подножия горы Лунци воцарилась мертвая тишина.

Владыка Демонов, Будда Удачи и Тринадцать Убийц Небес были ошеломлены.

Скорость и мастерство Сюй Тяньцзи были на высоте, и даже его боевые искусства казались очень властными. Однако перед Идолом Дхармы Чудесной Секты он казался уязвимым.

— Чего же вы ждете? Нападайте все вместе. Неужели мир боевых искусств Великой Цзин наполнен трусами? Когда на вас напал Древний Хань, вы не осмелились сражаться с врагом и только и можете, что за спиной распускать о нас слухи? Если это так, то я действительно разочарован в мире боевых искусств Великой Цзин! — раздался голос Цзян Чаншэна. Тон его был спокоен, но издевка в словах глубоко задела всех присутствующих мастеров.

Все, кто вошел в город, были мастерами боевых искусств. Ученики различных сект могли ждать только за городом. Причина, по которой они ждали, заключалась в том, что они боялись, что королевский двор воспользуется этой возможностью, чтобы уничтожить мастеров различных сект.

— Атакуем вместе, — гневно сказал седовласый старик. — Не стоит нас недооценивать. Если мы приложим все усилия, он может и не суметь убить нас всех!

Он тут же бросился к Цзян Чаншэну. Более 500 мастеров пришли в ярость и со всех сторон бросились на Цзян Чаншэна. Некоторые даже подпрыгнули, и казалось, будто они могут заслонить собой небо и землю.

В мире льда и снега Цзян Чаншэну некуда было бежать. Идол Дхармы Чудесной Секты сиял золотым светом, таким ослепительным.

Цзян Чаншэн схватился за рукоять меча Тайхан и вытащил его из снега. В одно мгновение Идол Дхармы Чудесной Секты также стал выше ростом и яростно замахал своими шестью руками, в которых было магическое оружие.

Кланг! Кланг! Бах! Треск...

Раздались бесчисленные звуки ударов. Более 500 мастеров боевых искусств бросились на Цзян Чаншэна и Идола Дхармы Чудесной Секты. Хотя у Идола Дхармы Чудесной Секты было шесть рук, он не мог убить 500 человек одновременно.

Цзян Чаншэн взмахнул фученем и отбросил приближающихся мастеров боевых искусств. Словно он сметал пыль.

Эта сцена заставила всех зрителей замолчать и посмотреть на него с недоверием.

Цзян Чаншэн и Идол Дхармы Чудесной Секты стояли неподвижно, позволяя многим мастерам нападать на них и отступать в поражении.

— Мастер такой потрясающий! — Маленький Король Вэй был на седьмом небе от счастья. Если бы Ван Чэнь не схватил его за воротник, он бы прыгнул со скалы.

Будда Удачи задрожал и пробормотал:

— На каком же он уровне?

Среди такого количества мастеров самым слабым был мастер уровня Истинной Ци. Более пятидесяти мастеров уровня Духовного Чувства не могли сравниться с ним в силе.

Третий, второй, первый, Истинная Сущность, Духовное Чувство, Небесное Прибытие и Божественный!

Неужели Божественный уровень был настолько непобедимым?

Цзян Чаншэн потерял интерес, немного подумавшись. Несмотря на то, что он должен был заработать награды за выживание, он не позволил бы собой помыкать. Кто-то должен был умереть в этой битве!

Бах!

Он пнул ногой снег, и раздался хруст ломающихся костей. Женщина-воин харкнула кровью и в тот же миг потеряла сознание.

— Всем пора заканчивать, — сказал Цзян Чаншэн, глядя вверх.

Его глаза стали невероятно холодными, а жажда убийства распространилась вокруг.

Идол Дхармы Чудесной Секты поднял свои шесть рук. Три головы стали одной, а шесть рук соединились воедино. Шесть магических орудий слились в золотой меч и обрушились вниз.

Ци меча была обширной и могущественной, свирепый ветер засвистел. Все, и атакующие мастера, и лежащие на земле, были отброшены назад. Городская стена, в которую врезался Сюй Тяньцзи, покрылась трещинами, словно вот-вот рухнет. Снег, наполнявший небо, подобно туману, был втянут в город.

Сюй Тяньцзи, находившийся в оцепенении, упал на снег, его тело было покрыто гравием. Он уже не мог думать о боли. Рев между небом и землей заставил его почувствовать себя некомфортно. Смутно он слышал множество криков.

Спустя неизвестно сколько времени все, наконец, успокоилось.

Сюй Тяньцзи с трудом поднял голову и открыл глаза. Фигура человека подошла к нему, заслонив собой солнечный свет. Это был Цзян Чаншэн.

Цзян Чаншэн посмотрел на него сверху вниз и спросил:

— Ты хочешь умереть или жить? Ты хочешь, чтобы они все умерли, или хочешь, чтобы они жили вместе с тобой?

Зрачки Сюй Тяньцзи задрожали, его разум был потрясен. В его сердце хлынул невиданный доселе страх, и он не мог выдавить из себя ни капли гнева.

Разница была слишком велика.

С тех пор, как он начал практиковать боевые искусства, он никогда не терпел такого сокрушительного поражения. Более того, он уже овладел своими боевыми искусствами и искренне полагал, что непобедим в этом мире. Неожиданно...

Когда Сюй Тяньцзи увидел, что Меч Тайхан поднят, чтобы обезглавить его, он опустил голову и стиснул зубы.

— Я хочу жить... — пробормотал он. — И пусть они тоже живут...

Цзян Чаншэн поднял его и понес к горе Лунци, словно цыпленка.

— Пойдем, — сказал он. — Искупишь свои грехи, охраняя гору в течение десяти лет.

Вдалеке, на городской стене, дрожал Владыка Демонов.

Будда Удачи и Тринадцать Убийц Небес тоже были напуганы и долго молчали.

* * *

За городом ждали десятки тысяч мастеров боевых искусств. Звуки битвы и взрывы, доносившиеся со стороны горы Лунци, заставляли их сильно нервничать. Они не ожидали, что Храм Лунци все еще сможет устроить такую ожесточенную битву перед лицом такого количества сект. Однако вскоре звуки стихли.

Чем дольше ученики различных сект ждали, тем сильнее становилось их волнение. Нашлись даже те, кто предлагал ворваться в город, но они чувствовали, что королевский двор не должен был предпринимать никаких действий. Даже если бы это было и не так, они не смогли бы за такой короткий срок убить столько мастеров.

После долгого ожидания городские ворота внезапно распахнулись, и все ученики с нетерпением посмотрели на них.

Седовласый старик, весь покрытый кровью, прижимая правую руку к груди, дрожа вышел наружу. Все были потрясены, увидев его жалкий вид.

— Это... глава Общества Первого Неба? — встревоженно воскликнул кто-то, и группа учеников тут же окружила его. За седовласым стариком следовала группа тяжело раненых мастеров.

Седовласый старик поднял глаза, полные страха. Он выдавил из себя улыбку и сказал:

— С появлением Чудесной Секты все мастера боевых искусств в мире стали ничем...

— Смешно! Слишком смешно! — один из глав сект окончательно обезумел. Он запрокинул голову и взревел. В конце концов, он харкнул кровью и умер в окружении своих учеников.

Бескрайний снег похоронил половину мужества мира боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4444440>